

Она, непрерывно кашляя из-за того, что захлёбывалась водой, отчаянно пыталась встать, но, то ли поскользнувшись, то ли по другой причине, всё никак не могла этого сделать.

Окружающие безучастно наблюдали, как человек в бассейне беспомощно барахтается. Высокая девушка ещё и язвительно бросила:

— В бассейне не утонешь, что ты выпендриваешься.

Бай Лэ начало беспокоить. Он ждал, ждал, но Си Янь не протягивал руку помощи. В конце концов, он сам протянул руку и вытащил Е Фэйфэй.

Хотя он боялся, не повлияет ли этот поступок, который должен был совершить главный герой, на дальнейшие события, но жизнь человека дороже, и думать было некогда.

— Дядя, на что ты смотришь?

Чжоу Кунь, закончив разбирать материалы на компьютере, увидел, как Си Янь, выпив лекарство, смотрит в окно. Он редко видел его таким сосредоточенным и не удержался от любопытства.

Си Янь отвел взгляд, его губы сжались в тонкую линию, и он неспешно произнес:

— Ни на что.

Чжоу Кунь явно не поверил ему. Он тоже подошёл к окну. В кабинете было огромное панорамное окно, шторы раздвинуты и завязаны по бокам, так что отлично было видно всё происходящее снаружи.

— Из семьи Бай? Кажется, он в хороших отношениях с Чжоу Люем.

Си Янь никак не отреагировал.

Чжоу Кунь, глядя на людей у бассейна, с запозданием осознал:

— Выходит, это было спасение красавицы героем.

Си Янь промолчал, лишь его пальцы бессознательно отстукивали ритм на подлокотнике кресла-коляски.

Затем он понизил голос:

— Эта девушка тоже меня немного беспокоит.

Чжоу Кунь не уловил частицу «тоже», схватив только суть.

— Ты имеешь в виду, что со стороны...

Си Янь поднял руку, давая понять, что хватит, и прервал его:

— Какие там новости?

— Некоторое время было тихо, но сейчас снова зашевелились.

Си Янь слегка прикрыл глаза и устало произнёс:

— Его аппетиты и впрямь слишком велики. Но это даже к лучшему, избавит меня от многих хлопот.

Чжоу Кунь сказал:

— Но в прошлый раз, когда я был в вашем основном доме, я видел, как он говорил с почтенным господином. Говорил, что тебе уже пора обзаводиться семьёй и делом, что нужно подыскать тебе подходящую помощницу. Почтенный господин согласился и сказал, что устроит для тебя банкет, чтобы ты мог выбрать как следует.

Си Янь медленно открыл глаза и холодно процедил:

— Похоже, он начал сомневаться. Хочет под предлогом женитьбы подсадить ко мне человека, проверить, действительно ли мои ноги не годны или это притворство.

Весь внешний мир знает, что он калека, не способный произвести законного наследника. Будь он действительно хромым или притворяется, эта уловка не принесёт вреда его второму дяде.

Если он действительно хром, тем лучше — положение главы семьи ему никогда не занять.

Если же он притворяется, то, как только подставленный им человек родит ребёнка, право наследования перескочит через него и перейдёт к тому младенцу.

Стоит ему с помощью матери ребёнка взять под контроль малолетнего наследника, и вся семья Си окажется в его кармане.

А этот второй дядя так усердствует потому, что, будучи боковой ветвью, не имеет законных прав. Пока существует основная линия, ему никогда не выйти на первый план.

Чжоу Кунь снова заговорил:

— Но твоя травма ног не настоящая, так что его коварные планы рухнут.

Си Янь покачал головой:

— Нельзя терять бдительность. Они думают, что я инвалид и не имею права на положение главы семьи, поэтому расслабились и позволили мне все эти годы развивать свои силы.

Он шаг за шагом дошёл до своей нынешней позиции, его характер и выдержка уже не чета обычным людям.

Чжоу Кунь нахмурился:

— А что ты будешь делать после того, как разберёшься с ним? Тогда ты наверняка «вылечишь» ноги. Разве в таком положении тебе не захочется жениться и завести детей?

Си Янь, видимо, о чём-то подумал, и его лицо омрачилось:

— Я ненавижу детей.

— Что?

— Все дети одинаковы: непостижимы и привыкли лгать.

Чжоу Кунь наконец уловил суть:

— ...Лгать?

О чём?

Минуту назад всё было нормально, как вдруг он разозлился.

* * *

С момента вечеринки у бассейна прошло уже два дня. Бай Лэ добросовестно начал ходить на работу, отмечаться и уходить строго по графику. Он вёл себя так правильно, что даже его отец за последние дни начал чувствовать неладное.

Для Бай Лэ нынешняя жизнь была почти идеальна. Если не считать девушку на диване, которая смотрела на него с ожиданием.

Он вздохнул, вырвал чек и уверенно поставил свою подпись.

— Спасибо, братец!

Но когда Бай Инь увидела сумму на чеке, её улыбка мгновенно застыла.

— Что такое? Тысячи мало? Добавить ещё пятьсот?

Бай Инь потрясла лёгким, почти невесомым чеком, и её лицо потемнело:

— Брат, тогда в чём вообще смысл выписывать чек?

— Как это в чём смысл? — Бай Лэ обиделся. — Выписывание чека доставляет мне удовольствие.

Бай Инь подумала, что определённо сошла с ума, раз обратилась за деньгами к своему брату.

— Кстати, брат, несколько дней назад ты ведь встречал Е Фэйфэй? Я слышала от однокурсников, — вдруг вспомнила Бай Инь и спросила.

— А что?

Бай Инь хотела что-то сказать, но слова застряли в горле, и она сменила тему:

— Ничего, просто спросила. А ещё, ты ведь встречал того четвёртого господина Си? Какой он? Красивый? Наверное, очень странный?

Бай Лэ потер подбородок:

— Внешность у него и вправду хорошая, но лицо бледное-бледное, и он не в твоём вкусе — не тип свежего мяса. Как бы это сказать... Характер немного странный и пугающий. Интересно, какая же несчастная выйдет за него замуж.

В конце его голос стал сочувствующим. Прожить всю жизнь с Си Янем — это слишком жестоко, в любой момент можно оказаться хрясь.

После попадания в этот мир его иллюзии насчёт главных героев развеялись. Теперь он мог

понять чувства фанатов книги, которые протестуют против каждой экранизации оригинала.

Не говоря уже о Е Фэйфэй, возьмём одного Си Яня. Читать про такого одержимого и холоднокровного персонажа со стороны довольно захватывающе, но это работает только для главного героя. Для такого второстепенного персонажа, как он, который ещё и успел насолить ему, встреча в реальности — это большая головная боль.

С тех пор как он случайно столкнулся с Си Янем на той вечеринке, Бай Лэ до сих пор не мог спать спокойно по ночам. Он боялся, как бы Си Янь не спохватился и не разорил его, как в оригинале, не отправил всю семью за решётку. Поэтому последние дни, даже идя по улице, он постоянно оглядывался, боясь снова наткнуться на него.

Как раз когда Бай Лэ начал думать, что жизнь возвращается в нормальное русло и немного успокоился, он снова получил сообщение от У Хуа в WeChat с приглашением в клуб.

[Не пойду.]

Бай Лэ был непреклонен. Он не забыл, что в прошлый раз тоже был приглашён У Хуа, и тогда он столкнулся с Си Янем. Круг общения в городе S не то чтобы большой, но и не маленький. Даже Сяо Чжоуцзы в родстве с Си Янем. Как можно терять бдительность?

[Я приобрёл новый Maybach, лимитированную серию. Не хочешь прокатиться?]

Услышав это, Бай Лэ дрогнул. Надо признать, У Хуа слишком хорошо знал его слабости. Какой мужчина останется равнодушным к роскошной машине?

Место, которое указал У Хуа, было на Южной дороге в первом кольце. От офиса ехать около получаса, плюс пробки. Добравшись до места, Бай Лэ велел водителю припарковаться и уехать, а сам поспешил в холл, боясь опоздать.

Оформление клуба было выдержано в стиле сдержанной роскоши. На первом этаже в холле даже было место, где можно выпить кофе. В декоративном пруду рядом плавала дорогая рыба — сразу видно, место для деловых переговоров.

Бай Лэ, опустив голову, отвечал У Хуа сообщением, что уже почти на месте. Когда дверь лифта открылась, он, не глядя, вошёл внутрь.

Нажав кнопку нужного этажа, Бай Лэ наконец заметил, что в лифте есть ещё один человек. Он обернулся и в тот же миг чуть не подкосились ноги от страха.

Мужчина сидел в инвалидном кресле. Его лицо по-прежнему было болезненно бледным. Он слегка прикрыл глаза, казалось, отдыхал с закрытыми веками.

Четвёртый господин, просто признай, раз уж ты так о нём думаешь, значит, ты жаждешь его тела.

Бедный Лэ Лэ до сих пор не знает, в какой параллельный мир он попал. Ведь для такого прямого мужчины, как он, роман с темой мужской беременности — это вообще история ужасов.